

психологические и морфофизиологические проявления личности, что в совокупности определяет безопасность в целом детства.

Рассматривая детство как социальный феномен, затрагиваются основные отношения в обществе от политических до экономических; от материального положения родителей до образовательной системы; от личности ребенка до его социальных возможностей. В связи с известными перестроечными процессами в политической и экономической систем в России конца XX в. изменилась характеристика детства как социально-демографической группы населения. Возникла негативная проблема детства и семьи, как своеобразного социального индикатора состояния экономики, образа жизни населения, здравоохранения, образования, социокультурного состояния общества.

В возникших проблемах семьи и детства, как потенциала общественного развития, возникли угрозы безопасности детства. Исходная проблема, прежде всего, заключается в бедности семей, расслоении общества на материальной основе, что сразу отразилось на демографических показателях. Бедность способствовала в определенной степени появлению новой угрозы безопасности детства – «дети вне семьи». Характеристика этой группы детей – сложная, разнообразная, что составляет актуальный раздел социально-медицинский, педагогической деятельности.

Другие угрозы безопасности детства исходят из изменений в репродуктивном поведении, когда возросло число бездетных семей, а многодетные семьи стали редкостью. Существенными угрозами безопасности детства являются безграмотное детство, девиантное поведение детей, снижение духовного мира детства. Возникшие угрозы безопасности детства являются медико-социальной и педагогической проблемой, решение которой требует применения комплексного подхода.

Е.П.Шихова

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СЕМЬЯХ, ОЖИДАЮЩИХ РЕБЕНКА

В настоящее время проблема девиантного поведения в семье привлекает внимание специалистов из многих отраслей науки и общества, в целом. Согласно данным здравоохранения в значительной части российских семей сложился образ жизни, при котором отклоняющееся

поведение в межличностных отношениях стало нормой и передается от поколения к поколению. Главными жертвами семейного насилия являются женщины и дети. Атмосфера семьи не статична, она меняется в зависимости от разных факторов, стадий жизненного цикла семьи и индивидуально-личностных особенностей акторов. Наиболее интенсивно изменения происходят в период ожидания семьей ребенка, так как это время сопряжено с серьезными переменами в психологическом и физиологическом состоянии всех членов семьи. Это ответственный этап в жизни семьи, и неслучайно он обозначен как один из семейных кризисов [2].

В настоящее время в социуме происходят изменения в семейно-нормативной модели поведения. Еще недавно социокультурной нормой было ухаживание, брак, планирование и рождение детей. В настоящее время растет число сожительства и просто сексуальных связей. Многие специалисты считают, что «гражданский брак» это путь к аномии, у таких отношений нет «фундамента», это разрушает институт семьи и брака [4]. Нелегитимные отношения между будущими родителями могут отрицательно проявиться в период ожидания ребенка. В России по данным за 2010 г. количество внебрачных рождений составляет 30%. В исследуемой выборке (1026 пар ожидающих ребенка) каждый 7-й брак – «гражданский», и если эти связи не строятся на стремлении пары к гармонизации отношений, они дисфункциональны. Обращает на себя внимание и то, что около 30% регистраций брака осуществляется в период ожидания ребенка, что констатируют и практикующие врачи.

На базе ФГУ НИИ ОММ «Росмедтехнологий» в 2005-2011 г. проводилось социально-психологическое исследование, направленное на изучение семейных отношений в этот период жизни семьи. В одном из блоков качественного исследования использовались экспертные оценки и биографические описания в форме дневниковых записей, добровольно составленные респондентами в период ожидания ребенка и в ранний период после его рождения. Этот период является серьезным испытанием для всей семьи, служит своеобразной провокацией поведенческих практик и эмоциональных связей.

Представим мнение эксперта по этому вопросу. Эксперт № 1: «Социальный статус женщины («замужем», «не замужем») однозначно влияет на протекание беременности. Мы неоднократно доказали зави-

симось эмоциональной компоненты и здоровья женщины, ожидающей ребенка. Сожительство для женщины – хронический эмоциональный стресс. И отсутствие стабильности, определенности в семейном статусе – это, бесспорно, стресс. Даже если женщина это скрывает».

В процессе анализа эмпирических данных выявлено, что нередко между будущими родителями, между членами семьи возникают ссоры, отношения ухудшаются, вплоть до полного разрыва. При этом «провокационность» периода ожидания ребенка в целом для судьбы семейных, родительских и супружеских отношений подтверждается биографическими дневниковыми данными и мнением экспертов.

Ирина Н. (20 лет, в «гражданских» отношениях 2 года): «Встречалась с парнем, который всю ответственность за беременность свалил на меня. О будущем ребенке и слышать не хочет, говорит: “Нагуляла, рожай и водись сама”. Отношения почти прекратились. Иногда встречаемся, в основном, разговариваем по телефону. Материально почти не помогает». Надежда К. (30 лет): «В браке я не состою, если точнее, то я встречаюсь с женщиной, у которого есть своя семья. Давно хочу прекратить эти отношения, но не получается. Встречаюсь с ним около 9 лет. Отношения у нас неравномерные и неразвивающиеся, все это время на одном уровне. Бывают периоды отчужденности, мне иногда вообще не хочется с ним общаться, бывает все нормально, спокойно. Вообще, я оценила бы наши отношения как странные».

В данном случае беременность и ожидание ребенка спровоцировало негативное поведение партнера, и беременность в этом случае протекает в условиях психологической травматизации, что может иметь в будущем негативные социальные последствия.

Еще один пример деструктивной (негативной, аномичной) семейной атмосферы. Елена Ф. (24 года): «С отцом ребенка мы не состояли в официальном браке, и когда я сказала ему, что беременна, ответ его был краток: “Извини, я – пас. Если хочешь родить, это только твое решение”. Я ответила, что понимаю, сложно привыкнуть к этой мысли, и у него есть время подумать... Он думает до сих пор».

Оценка эксперта. Эксперт № 2: «Без сомнения, я, как врач-неонатолог, ежедневно наблюдая детей в родовом блоке, и старших детей на приемах, могу поставить такой социальный диагноз – желанный это был ребенок на этапе зачатия и вынашивания или это случайный ребенок, как правило, от молодых родителей. Желанные дети,

рожденные в атмосфере любви, разительно отличаются от нежеланных. Желанные дети намного спокойнее. У педиатров есть такое выражение “солнечный ребенок”; эти дети всегда улыбаются, спокойны, адаптированы, контактны, доброжелательны. Стрессовые же дети плохо спят, хуже адаптированы и физиологически, и социально. Часто теряют маму, для них характерна диссомния, беспорядочное сосание. Складывается впечатление, что ребенок боится, боится, что он будет не нужен, его где-то оставят, бросят».

В период ожидания семьей ребенка социокультурная атмосфера семьи трансформируется через различные направления социального взаимодействия и может проявляться в модификации социальных ролей. Так, у мужчины роль сексуального партнера видоизменяется в роль будущего отца, ответственного за семью и за ребенка. Чем менее успешно такая трансформация происходит на этапе ожидания ребенка, тем сложнее адаптация в будущем. Мужчины не всегда готовы к изменению своей социальной роли, к ответственности, связанной с этим, поэтому беременность женщины провоцирует ухудшение отношений, вплоть до полного разрыва [1]. Ожидание ребенка в этом случае протекает без поддержки или надежды на нее, в негативной, деструктивной атмосфере.

Нужно отметить, что в менталитете русских мужчин поощрялось спокойное отношение к деторождению и к женщине в этот период. Интенсивность и формы проявления участия будущего отца в процессе ожидания ребенка во многом зависят от индивидуально-личностной эмоциональности и социокультурной атмосферы семьи, а также заложенного родителями семейной атмосферой.

Отношения со старшими родственниками также могут носить деструктивный характер, а беременность женщины может спровоцировать ухудшение семейных отношений. Екатерина К. (26 лет): «Родители у меня рано умерли. С нами живет бабушка (мама моей мамы). Отношения у меня с ней – никакие. Бабушка не любила моего отца и спроецировала на меня весь негатив. Отношения ухудшаются с геометрической прогрессией. Узнав о беременности, бабушка пришла в ярость. Сказала: “Родишь в пятнах!” Скандал с ней словесной формой не закончился. Успокаивающее средство, принятое мной после ссоры с ней, не помогло мне с малышом. Ребенок реагирует на этот негатив. В результате меня положили в больницу». В данном случае

девиантные отношения со старшими родственниками, проживающими совместно, повлияли на здоровье матери и ребенка.

Не всегда женщины находят поддержку и у матерей. Елена Ф. (24 года): «До пятого месяца беременность свою от родителей скрывала – знала, какотреагируют. Плохо! Мама, когда узнала, что я жду ребенка, наговорила мне такого, что до сих пор вспоминать тяжело. Все мои аргументы “за” тонули в потоке обвинений. Я была подавлена. После этого сильнейшего скандала с родной мамой, мне стало так плохо, что случилась угроза выкидыша. Я попала на сохранение. Даже на третий день госпитализации сердцебиение у ребенка оставалось приглушенным». Негативное отношение к деторождению имеет качество социокода, т.е. передается в поколениях. В представленном биографическом описании будущая мать пишет о том, что предполагала, какая будет реакция родителей на ее беременность. Атмосфера родительской семьи спроецировала деструктивную атмосферу, что повлияло на здоровье ребенка и самой женщины.

Ольга Б. (25 лет): «С семьей я не общалась. Родня в буквальном смысле отвернулась от меня, узнав о моей беременности. Мама молчала... Милый периодически орал, и спрашивал, как я собираюсь жить дальше? (“я женат и ничего тебе не обещал”). Мы снова стали жить раздельно, я чувствовала себя ненужной и чужой в его жизни, часто болела... Многое за это время я слышала обидного и досадного от человека, которого я люблю... Доченька растет, только беспокойная очень, часто грудь просит, не наедается, что ли... Врач говорит, отстаем от нормы». Исследователи констатируют, что у девочек с таким жизненным опытом, воспитанных в деструктивной социокультурной атмосфере, возникают сложности с собственной судьбой [3]. Негативные последствия этого могут отразиться в последующей социализации ребенка.

Следует отметить, что случаи пренебрежительного отношения к беременной женщине и будущему ребенку в разных проявлениях можно наблюдать во всех культурах и обществах. При этом хочется подчеркнуть, что в последние десятилетия в России сохраняются неблагоприятные демографические тенденции. Низкие показатели рождаемости представляют собой значительную угрозу национальной безопасности, и эта проблема становится проблемой глобального характера. При этом в современных условиях уровень вовлеченности

институциональных структур в социальное взаимодействие с семьей на этапе ожидания ребенка не может считаться удовлетворительным и отвечающим реальным потребностям семьи.

Государственные и общественные предпочтения семье имеют усредненный характер и касаются, в основном, материально-экономических вопросов, тогда как современные реалии диктуют переориентацию социальной политики на формирование семейного благополучия. Вместе с тем, подтверждено явное отставание организационно-методического и информационно-аналитического обеспечения и требуемых управленческих решений в области социальной политики. Снижен социокультурный потенциал общества в целом, растет социальная напряженность, в связи с чем, практически единственным источником стабильности общества и его последующего развития становится семья. Отсюда следует, что социальную политику нужно ориентировать на семейное благополучие. Со своей стороны, эксперты считают, что помощь со стороны государства должна оказываться локально, частично, адресно и контролируемо. В целях профилактики девиантного поведения в семье ожидающей ребенка, следует ввести в структуру подготовки профессиональных кадров, способных оказывать и совершенствовать социально-психологическую помощь в лечебных учреждениях, проводить профилактическую работу в образовательных учреждениях и центрах, школах семейного воспитания.

К числу направлений по совершенствованию мер по предотвращению девиантного поведения в семье, ожидающей ребенка, можно отнести: укрепление правовой регуляции внутрисемейных отношений; создание специальных ассоциаций в лице правоохранительных органов, социальных служб и органов здравоохранения; усиление активности социальных служб в работе с женщинами/семьями, ожидающими ребенка; утверждение правового менталитета и воспитание лучших семейных традиций.

Библиографический список

1. *Аристова Н.Г.* Влияние структуры семьи на успешность выполнения воспитательных функций // *Семья как объект социальной политики*: Сб. М., 1986.
2. *Зайцев Д.В.* Социологический анализ современной семьи России // *Дефектология*. 2001. № 6.

3. *Исупова О.Г.* Материнский отказ от новорожденного: как и почему. СПб., 2003.

4. *Фукуяма Ф.* Великий разрыв / Пер. с англ. М., 2008.

Н.Л.Шкиндер

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИССЛЕДОВАНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Одним из препятствий в исследовании института социального обслуживания пожилых людей в современной России является недостаточное методологическое и научно-теоретическое обеспечение данного процесса. В отличие от западных теорий, развитие отечественной, сравнительно молодой, теории социальной работы изначально происходило в отрыве от теоретической социологии, в том числе от отечественных социологических теорий.

В результате, теоретические предпосылки организации социального обслуживания в нашей стране в течение двух десятилетий заимствовались преимущественно из западных источников, в основе которых лежат совсем иные социальные процессы и теоретические конструкции, нежели те, которые характеризуют развитие общественных отношений в современной России. Несовпадение теории и практики социальной работы особенно остро ощущают преподаватели российских вузов, преподающие дисциплины «Теория социальной работы», «Технология социальной работы» и др.

Применение социологического анализа к процессу становления института социального обслуживания пожилых людей в современной России актуализировано относительно слабым влиянием социологической теории на исследования в области социальной работы. Понимание автором настоящей статьи глубины сложившегося противоречия обусловило выбор исследовательской проблемы, темы, цели и задач исследования.

Наибольшую перспективу для интеграции современных социологических подходов к исследованию закономерностей, особенностей и детерминант процессов становления института социального обслуживания пожилых людей в современной России представляют теории институционализации, сложившиеся в рамках разных социологических парадигм.